

Чжань Чжао, Бай Юйтан и Гунсунь Цэ только собрались подняться на гору, как следом за ними увязалось еще несколько человек.

Чжань Чжао обернулся и увидел, что та четверка, встреченная ранее, пошла за ними. Не дожидаясь, пока Чжань Чжао заговорит, Бо Цзиньян сложил ладони в приветственном жесте:

— Брат Чжань, не возражаете, если мы составим вам компанию в восхождении? Если случится какая беда, все вместе мы сможем друг другу помочь.

Гунсунь покачал головой, про себя подумав, что этот человек уж слишком фамильярен: то и дело величает их то братом Бай, то братом Чжань, словно они давние закадычные друзья.

Чжань Чжао посмотрел на Бай Юйтана и улыбнулся:

— Я-то не против, но вот только...

Он не закончил фразу, решив, что не уверен, согласится ли этот белый мышонок.

Однако Бо Цзиньян, не дожидаясь продолжения, весьма серьезно добавил:

— Брат Чжань, не беспокойтесь! Хотя я, Бо Цзиньян, и люблю красоту и умею её ценить, но никогда не посягну на то, что дорого другим! Раз уж вы с этим господином связаны чувствами, я ни за что не стану вклиниваться между вами!

Чжань Чжао опешил и оглянулся на Бай Юйтана: Мышонок, о чем это он?

Бай Юйтан безмолвно возвел очи к небу.

— Но позвольте узнать, как зовут эту красавицу, что идет с вами? Похоже, этот господин боевыми искусствами не владеет? Давайте так: я, Бо Цзиньян, возьму на себя смелость и защиту его, не обессудьте!

Бай Юйтан и Чжань Чжао проследили за взглядом Бо Цзиньяна и увидели, что тот с лукавой улыбкой разглядывает Гунсуня. Гунсунь даже не успел среагировать, как все вокруг уставились на него.

А Бо Цзиньян, ничуть не смутившись, шагнул вперед:

— Позвольте узнать, как к вам обращаться?

Гунсунь взглянул на Чжань Чжао и Бай Юйтана, слегка кашлянул и вдруг с самым серьезным видом спросил:

— А вы знаете, почему так много мастеров боевых искусств погибло на этой горе Цюншань?

Никто не ожидал от него такого вопроса. Люди переглянулись и дружно покачали головами.

Гунсунь улыбнулся и указал на гору, окутанную ночным мраком:

— Посмотрите на гору Цюншань, разве вы не видите там множество огоньков?

Никто ничего не понял, но все послушно подняли головы. И правда, на склоне виднелись тусклые светящиеся точки, причем выстроенные в определенном порядке...

Мин Сюэу испуганно вскрикнула:

— Ой! Неужели это те самые блуждающие огни, о которых все говорят?

Чжань Чжао немного понаблюдав за огоньками и произнес:

— Обычно под блуждающими огнями понимают фосфорическое свечение, но оно не бывает статичным и развеивается от ветра, так что не может выстраиваться в такой четкий порядок... Если я не ошибаюсь, это...

— Белые восковые черви, — спокойно закончил за него Бай Юйтан и добавил безразличным тоном: — В этих краях полно восковых деревьев и падубов — излюбленных мест обитания этих насекомых.

Гунсунь кивнул:

— Верно, это восковые черви. Кто-то нанес в нужных местах приманку, которую они больше всего любят. В телах этих насекомых есть паразиты, которые светятся по ночам, оттого и возникли эти странные огни. Но знаете ли вы, что означает этот порядок?

Все снова покачали головами.

Гунсунь выдержал паузу и с улыбкой произнес:

— Вам не кажется, что узор, в который выстроились эти черви, выглядит знакомо?

Люди долго вглядывались в светящиеся точки. Наконец, Бо Цзиньян с воодушевлением воскликнул:

— Кажется, я вижу курицу... а еще собаку, лошадь, овцу...

Трое его спутников лишь недоуменно переглядывались, не понимая, что толку от того, что они узнали фигуры животных.

Чжань Чжао внимательно присмотрелся: пусть очертания были смутными, но общие формы

угадывались. Он начал перечислять:

— Бык, змея, лошадь, курица, свинья, собака, овца... Погодите, неужели это двенадцать знаков зодиака?

— Не двенадцать, — Бай Юйтан медленно указал на каждую группу, — здесь только восемь: лошадь, бык, дракон, курица, свинья, птица, собака, овца.

— Там не змея, а дракон?

Бай Юйтан бессильно вздохнул:

— Кот, если у змеи отрастают лапы, это уже не змея, а ящерица...

Чжань Чжао кивнул:

— Хорошо, а почему это не ящерица?

— Ты когда-нибудь видел ящерицу с рогами, как у дракона, на голове?

Чжань Чжао дважды кашлянул и почесал подбородок:

— Хм... упоминание восьми?.. Почему мне это кажется таким знакомым? Будто я только что это видел...

Бай Юйтан лишь вздохнул — ну что за кот, никакой способности к переключению внимания!

Гунсунь, решив больше не мучить слушателей загадками, прямо сказал:

— Эти восемь тотемов животных соответствуют восьми триграммам. А кажется знакомым, потому что ты недавно листал Чжоу И. Лошадь — это Цянь, бык — Кунь, дракон — Чжэнь, курица — Сюнь, свинья — Кань, фазан — Ли, собака — Гэнь, овца — Дуй.

Чжань Чжао озарило:

— Вот почему мне это показалось знакомым!

Гунсунь продолжил:

— На этой горе расставлены восемь врат в соответствии с массивом восьми триграмм. По этим тотемам они делятся на Врата Отдыха, Жизни, Ранения, Закрытия, Вида, Смерти, Удивления и Открытия. На вид здесь тишь да гладь, но на самом деле скрыта опасная мощь. Врата Смерти, Отдыха, Удивления и Ранения занимают свои углы, а это значит, что на каждом шагу скрывается угроза. Чтобы подняться на гору, нужно сначала пройти этот строй из триграмм. Но из восьми врат сложнее всего преодолеть Врата Смерти. Тот, кто не сведущ в Искусстве Ци

Мэнь Дунь Цзя, легко попадет в беду, если сунется туда без подготовки.

Чжань Чжао указательным пальцем почесал щеку:

— Неудивительно, что господин заставил нас читать Чжоу И, оказывается, чтобы мы были готовы... Но как вы заранее узнали, что здесь применено Искусство Ци Мэнь Дунь Цзя? По идее, днем этих червей все равно не видно...

Гунсунь спросил:

— Помнишь стихотворение, которое читал Старик Чжоу?

Бай Юйтан задумался и процитировал:

— Дождь кровавый падет на пороге, кровь пропитает землю горы Цюньшань; в углу Гэнь исчезнет изъян, клинок обрушит душу в реку забвения! Это стихотворение разве не символ того пророчества?

Гунсунь улыбнулся:

— Пророчество — лишь внешняя оболочка, на самом деле это стихотворение — большая подсказка.

С этими словами Гунсунь подобрал ветку и начертил на земле большой круг. Чжань Чжао зажег огниво и поднес ближе: оказалось, Гунсунь вписал в этот круг все стихотворение, закольцевав начало и конец.

— Господин, здесь же должно быть слово кровь, почему вы написали иероглиф, похожий на когти? — спросил Чжань Чжао, указывая на надпись на земле.

<http://bllate.org/book/21923/2277661>